

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-116-125

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В УСЛОВИЯХ ТРЕНДА ГОСУДАРСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Е. В. Матвеева, О. Ю. Астахов, А. В. Сат

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения,

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия.

E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7001-6935).

Астахов Олег Юрьевич, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии, философии и искусствоведения,

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия.

E-mail: astahov_oleg@mail.ru (ORCID: 0000-0002-2764-7686).

Сат Алия Викторовна, кандидат политических наук,

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия.

E-mail: aliya_sat@mail.ru (ORCID: 0000-0003-4744-6176).

Аннотация

Интерес к научному осмыслению феномена политической культуры актуализируется в периоды существенных сдвигов или вызовов, стоящих перед современными государствами. В последние несколько лет в Российской Федерации сформирована нормативно-правовая база в области культурной политики, в частности в таком вопросе, как сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. На примере одного из национальных регионов Республики Тыва дана оценка места традиционных ценностей в социально-политическом развитии региона, определяющих стабильное и устойчивое функционирование политической системы региона в современных условиях. Особое внимание авторы уделяют взаимосвязи культурных традиций и сложившихся столетиями особенностей политической культуры населения Тувы. Целью статьи является рассмотрение особенностей политической культуры Республики Тыва как одного из российских национальных регионов с возможностью использования существующей практики при формировании технологий укрепления основ традиционной культуры в регионах Российской Федерации. Подчеркивается, что современная политическая культура Тувы представляет собой синтез черт общей культуры в лице традиций, исторического прошлого и географического проживания тувинцев, что определяет в итоге устойчивость реализуемой политики на уровне региона и показывает высокий уровень поддержки федеральной власти по укреплению российских традиционных ценностей.

Ключевые слова: политическая культура; культура; стратегические документы в сфере культурной политики; традиционные ценности; национальные регионы; устойчивость региональной власти; Республика Тыва.

Актуальность изучения политической культуры национальных регионов обусловлена непосредственно самой спецификой современного развития данных субъектов Российской Федерации. Находясь под воздействием современных вызовов и угроз, стоящих перед регионами в глобальном и национальном масштабе (например, процессы сетевизации общества и внедрения информационных технологий), население национальных республик сохраняет приверженность традиционному укладу в вопросах массового сознания и политического поведения. Происходящий процесс цементирования традиций в национальных регионах (например, в Республике Тыва) через систему традиционного общества не только позволяет как нельзя лучше сохранять сложившиеся веками специфические чер-

ты культуры отдельных этносов, но и обеспечивает решение национального приоритета Российской Федерации – укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей русского народа.

Однако, при общем векторе приверженности национальных субъектов традиционному укладу, среди национальных регионов все же имеются отличия, берущие истоки в интенсивности ассимиляции коренных этносов в период утверждения в регионах советской власти. Как отмечает философ Ч. К. Ламажаа, тувинцы в отличие от бурятов, якутов и калмыков оказались в меньшей степени ассимилированы, что позволило практически в неизменном виде сохранить национальные культурные традиции, язык и религиозные верования. Мода в Туве в 30–70-х годах XX века на русские имена (Бригад, Сесер-оол, Колхозбай и др.) сохранялась непродолжительный период времени, что не изменило приверженность населения преемственности именам и фамилиям, происходящим от названия тувинских родов – Куулар, Монгуш, Ооржак (Ламажаа, 2019).

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей политической культуры национального региона Республики Тыва в контексте возможности использования существующего опыта при формировании технологий укрепления основ традиционной культуры в других регионах Российской Федерации. Это возможно, в частности, путем внесения дополнений в региональные программы социокультурного развития регионов в части укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей. Необходимо отметить, что в исследовании акцент ставился на анализе социально-политических показателей политической культуры тувинцев (экономические показатели не учитывались).

В последние два десятилетия научный интерес к вопросам региональной политической культуры и в целом политической культуры заметно снизился, однако, как отмечено ранее, актуальность затронутой проблемы в практической плоскости в настоящее время возросла, что обуславливает значимость проведения теоретического анализа. Среди публикаций, посвященных региональной политической культуре, на первое место выходят исследования, связанные с изучением культуры отдельных стран или регионов. В этом отношении отметим работы Е. В. Морозовой (Морозова, 1998), А. С. Паначевой (Паначева, 2004), К. Хамфри (Хамфри, 2010), Н. Г. Щербининой и А. И. Щербинина (Щербинина, Щербинин, 1996).

Среди работ, в которых авторы в разные годы обращаются к вопросам этнонациональных и этнополитических особенностей осуществления власти, историческим и этнополитическим особенностям развития Тувы, выделим работы З. В. Анайбан, М. Н. Губогло, М. С. Козлова (Анайбан и др., 1999), М. В. Монгуш (Монгуш, 2005). В изучении отдельных аспектов региональной политической культуры в работах Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2010) и А. К. Кужугет (Kuzhuget, 2018) проводится анализ традиционных черт тувинского общества.

В то же самое время нельзя не отметить возросшее внимание ученых к вопросам, выходящим на плоскость взаимосвязи с региональной политической культурой с позиции, например, символических проявлений культуры в региональной политике или проблематике региональной идентичности политики. В этом направлении в последние несколько лет вышли работы М. В. Назукиной (Назукина, 2020), Е. В. Морозовой, И. В. Мирошниченко (Политика идентичности..., 2023; Идентичность..., 2023).

Методологической основой исследования выступили системный и исторический подходы, для изучения нормативно-правовых документов нашел применение метод вторичного опроса. Авторы используют также результаты собственных исследований, полученных в ходе ежегодных социологических опросов, проводимых в период с 2019 по 2024 г. на базе Центра социологических исследований Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ). Выборка каждого социологического опроса составляла 1200–1500 респондентов, опрашиваемых в ходе уличного опроса по формализованной анкете с применением техники «лицом к лицу» в городах Кызыл и Ак-Довурак, а также районах Тувы. Статистическая погрешность не превысила 3,5 %. В качестве котируемых признаков при формировании выборки учитывались пол, возраст, место жительства (город / село) и уровень занятости.

Осмысление региональной политической культуры традиционных обществ в контексте объясняющей парадигмы Г. Алмонда и С. Вербы

Операционализация понятия «региональная политическая культура» берет начало в концептуальном оформлении понятия «политическая культура», появление которого стало результатом научного дискурса, инициированного в середине XX века в трудах американских ученых (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум и др.). Отметим, что при всей разновекторности в изучении феномена

политической культуры бесспорным фактом для современного его осмысления остается приверженность многих специалистов данной проблематики идеям основоположников объясняющей парадигмы Г. Алмонда и С. Вербы, так называемого ориентационного (поведенческого) подхода.

Выдвигая мысль о том, что в изучении политических процессов политическая культура играет не последнюю роль, Г. Алмонд и С. Верба утверждали, что у населения формируются политические ориентации в условиях адаптации к внешним факторам в ходе политических процессов. В результате политическая культура как явление может видоизменяться в случае смены опыта и идей (Алмонд и др., 2002: 119). Ситуация в национальном субъекте Республике Тыва, напротив, показывает преобладание стагнации в политических процессах и общественной жизни, приверженность населения политическому курсу и властвующим политическим элитам, что весьма убедительно демонстрируют результаты проведенных авторами статьи социологических опросов в Республике Тыва (Матвеева и Сат, 2022: 161; Сат, 2023: 100-101).

Объясняющая парадигма американских ученых сохраняет свою современность в силу возможности ее наложения на типы политической культуры национальных регионов традиционного типа. Подобная специфика проявляется как в самой сущности данной теории, так и в потенциале характеристики существующих региональных политических культур в национальных регионах с применением классической типологии политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, выделивших парохильную, подданническую и участническую политические культуры (Almond & Verba, 1963: 14).

Обращая внимание непосредственно на содержательное наполнение ориентационного подхода Г. Алмонда, отметим, что применительно к анализу политической культуры национальных регионов данный подход делает акцент на системе ценностей, норм, убеждений определенной этнической группы, позволяя изучать модели поведения населения с учетом разных групп факторов и опорой на исторический принцип развития. В результате традиционные общества не просто выступают субъектом анализа, а предстают как динамичное явление в контексте текущих политических процессов с опорой на мотивационные, осознанные основания политического выбора населения.

Используя в качестве основополагающего фактора при рассмотрении и анализе феномена региональной политической культуры ориентационный подход, обратимся к научным интерпретациям данного понятия с учетом специфики регионального развития.

Достаточно конкретно в содержательном плане и универсально для характеристики региональной политической культуры выглядит определение, предложенное политологом Е. В. Морозовой, в котором под региональной политической культурой рассматривается некая подсистема человеческой деятельности в виде культуры и политики. При этом при обращении к политической культуре каждый регион и страну в целом отличают определенные модели политического поведения и система политических ориентаций (Морозова, 1998: 75). Анализируя в своей работе политическую культуру юга России, Е. В. Морозова выделяет типичные для данного региона черты – традиционализм и ориентацию на сильного лидера. Наиболее ярко политическое сознание и поведение как населения, так и политических акторов проявляется в периоды избирательных кампаний. Именно в этот период времени партии демонстрируют свои идеологические установки, а население – политические предпочтения. Так, политический выбор сочинцев отличается от политического выбора населения Красноярского края, когда при минимальном проценте участия в избирательных кампаниях электорат в целом придерживается устойчивых политических предпочтений (Морозова, 1998: 267).

Схожую проблематику рассматривает А. В. Баранов, приходя к выводу о неоднородности политических ориентаций населения региона. Региональные политические культуры А. В. Баранов называет субкультурами. В качестве подсистемы политической культуры регионов выступают территории, отличные от других, объединяющие локальные сообщества (территории), именуемые ученым культурами субрегионов. Каждое сообщество с характерной для него региональной политической культурой (субкультурой) основывается на ряде основополагающих факторов культуры, среди которых исторический, социальный, экономический фактор, политическое позиционирование и др. (Баранов, 2006: 27).

Авторы статьи, опираясь на мнения российских и западных ученых в отношении вопроса фактического отождествления региональной политической культуры с субкультурами (А. В. Баранов, Э. Я. Баталов, А. В. Глухова, Д. Канавах, В. А. Тавашев и др.), в целом придерживаются мнения о том, что региональная политическая культура выступает равнозначным и взаимодополняющим явлением понятию «субкультура». Подобная интерпретация региональной политической культуры в контексте субкультур позволяет рассматривать данное явление в широком формате и применять для анализа политической культуры национальных регионов.

Если говорить о региональных исследованиях политической культуры традиционных обществ с национальной спецификой, то остановимся на нескольких исследованиях, в которых представлена проблема взаимосвязи между политической культурой отдельных этнических групп и различными группами факторов (исторические, политические, географические и пр.), оказавшими воздействие на современные политические процессы.

Р. Патнэм, анализируя региональную политическую культуру севера и юга Италии, выявляет культурные различия, проявляющиеся в сфере политики. В качестве причин подобных различий ученый называет исторические и социальные факторы, в частности установившиеся в течение длительного периода времени традиции, определяющие современные общественные процессы в государстве. Так, Р. Патнэм пишет, что «гражданская вовлеченность» – качество культуры жителей северной части страны, в то время как культурная идентичность жителей юга связана с «культурой недоверия и непонимания», с характерным признаком изолированности населения от общественной жизни. В результате отсутствие гражданской культуры на юге Италии стало следствием установления на данных территориях клановости и клиентелы, экономической отсталости на фоне сильной государственной власти (Патнэм, 1996: 21).

В работах Г. Х. Азашикова представлен анализ политической культуры юга России, в частности культуры коренного народа Северного Кавказа – адыгов, который, по мнению ученого, формировался под воздействием исторического фактора, когда идентичность этноса складывалась, с одной стороны, под внешним воздействием турецкого государства, с другой – под влиянием России, с преобладанием последней. Турецкое влияние прослеживается в заимствовании иноязычных понятий из политической лексики, а также в осуществлении официальной переписки на арабском и турецком языках. Если говорить о заимствовании турецких политических структур, то такое заимствование было минимальным и, скорее, относилось к российскому государству. В результате, как пишет Г. Х. Азашиков, сформированные на сегодняшний день политические институты и органы власти у адыгов – это результат как внутренней трансформации политической системы, так и внешнего воздействия со стороны России и Турции (Азашиков, 2004: 139).

В. А. Колосов и А. Д. Криндач, рассматривая народы юга России, отмечают, что на протяжении не одного столетия с момента прихода первых переселенцев на население оказывали воздействие две тенденции: «державные» – традиция (миф границы как сакральное понятие) и географическое – пограничное расположение, что способствовало интеграции в политическое сознание терпимости, адаптивности ко всему чужому (Колосов, 1994: 123).

Проблему фрагментарности современной региональной политической культуры российских этносов отмечает в своих работах А. С. Паначева. Проведя исследование политической культуры этносов Приморского края, А. С. Паначева пишет о наличии в региональной политической культуре, с одной стороны, схожих черт с общенациональной культурой (например, патернализм, коллективизм, ожидания населения от сильной харизматической личности, низкая политическая активность и т. д.), с другой стороны, сугубо региональных особенностей, сформированных в ходе исторического, демографического, этнополитического и иного развития регионов (приоритет местных проблем над общенациональными, ориентация на местную власть и местного лидера-хозяйственника). В результате фрагментарность политической культуры проявляется как в синтезе общенациональных и местных черт политической культуры, так и в трансформации политической культуры под воздействием историко-идеологического фактора от тоталитарно-авторитарной к радикально-демократической политической культуре (Паначева, 2004: 192).

В рамках разработанной А. В. Сат исследовательской модели факторы, оказывающие воздействие на региональную политическую культуру тувинского этноса, были распределены по двум группам: первичные (экономические, социальные, политические) и вторичные (исторические, религиозные и др.). При этом в качестве индикатора разграничения выступила степень воздействия того или иного фактора на систему взаимодействия власти и общества. Наряду с общенациональными чертами политической культуры (политическая апатия, низкая информированность о политике и политических институтах, идеализация политических лидеров и сакрализованность власти) в тувинском обществе наблюдается персонализация политики, проявляющаяся в высоком уровне доверия к федеральной власти и национальному лидеру, восприятию образа власти в лице ее харизматических лидеров (В. Путин и С. Шойгу) на фоне в целом критического восприятия деятельности региональных и муниципальных представителей системы власти. При этом, как показали проведенные эмпирические исследования общественных настроений, ожиданий и поведения тувинского населения, наиболее существенно специфика политической культуры проявляется в периоды изби-

рательных кампаний федерального и в меньшей мере регионального уровней, что в полной мере характеризует тувинскую политическую культуру как классический пример культуры традиционного общества (Сат, 2023: 121–123).

Представленный обзор исследований региональной политической культуры, в том числе традиционных обществ, позволяет рассматривать политическую культуру регионов как самостоятельные субкультуры, в которых бесспорную роль играют традиции, оказывающие воздействие на современное развитие регионов. При этом устойчивость той или иной традиции обуславливается разными факторами, начиная от исторического и заканчивая сложившейся практикой поддержки федеральной власти в периоды избирательных циклов.

Остановимся более подробно на особенностях региональной политической культуры традиционных обществ – политической культуре Республики Тыва.

Политическая культура Тувы как пример сохранения традиционных основ российской государственности

Политическая культура Республики Тыва – пример культуры не просто одного из современных российских регионов, относящихся к традиционному типу общества, но и субъекта Российской Федерации, в котором синтез черт общей культуры в лице традиций, исторического прошлого и географического проживания тувинцев способствует сохранению устойчивости реализуемой региональной властью на современном этапе развития политики и определяет высокий уровень поддержки государственного курса, что во многом способствует решению одного из важнейших национальных приоритетов государства – сохранения и укрепления российских традиционных основ духовно-нравственных ценностей.

Истоки данного процесса следует относить к вехам становления тувинской государственности, в частности к периоду «советизации» республики, когда в октябре 1944 г. республика последней из национальных регионов вошла в состав нашей страны на правах автономной области. Тремя десятилетиями ранее в 1914 г. после падения Маньчжурской империи (Тува входила в ее состав с середины XVIII в.) Урянхайский край вошел в состав России, фактически оставаясь самостоятельной территорией. Чувство обособленности от всего остального «мира» формировалось и весьма успешно сопровождало все этапы становления и развития государственности тувинцев под воздействием географического положения региона. Даже сегодня мировосприятие окружающего мира проявляется в культурной «дистанции» между тувинцами и русскими как наиболее многочисленными этносами региона (Анабай и др., 1999: 33).

Тува, опираясь на свои традиции и историю, не просто в кратчайшие сроки адаптировалась к советской системе управления, но и сохранила свою самобытность, национальное самосознание, культуру, язык и прочее (в последующем это помогло достаточно быстро адаптироваться к демократическим преобразованиям государства и прочно занять место одного из национальных регионов с высоким уровнем поддержки федеральной власти). В этой связи традиция для тувинского общества – это и преемственность поколений, и устойчивое развитие, и политический порядок, в том числе проявляющиеся в высоком уровне поддержки решений органов власти.

Согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», к числу традиционных ценностей отнесены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм ... и т. д.». Рассмотрим основополагающие черты политической культуры тувинского общества через призму выделенных в Указе компонентов традиционных ценностей.

Среди многообразия особенностей политической культуры тувинцев основополагающую роль занимают две – это непосредственно традиции и архаические черты.

Традиция применительно к политической культуре и культуре в целом достаточно часто рассматривается в тесной взаимосвязи с религией, этносом и семейными ценностями. Однако в истории России периодически возникали риски потери национальной самобытности и традиционных основ под влиянием внешних факторов. Так, Н. А. Баранов говорил о том, что с момента проведения петровских реформ в начале XVIII в. история нашей страны напоминает череду противостояния между либеральным подходом и традиционными ценностями российской государственности.

«...Политическая история России напоминает “зебру” – либеральная тенденция, не успев закрепиться в результате усилий очередных реформаторов, сменяется возвратом к традиционным массовым ценностям» (Баранов, 2015: 207).

Архаика выступает неким обязательным элементом традиций, идущих из прошлого, фактически вносит в политическую культуру элементы священности власти, придавая политическим институтам и процессам мифологизированный характер. Происходит персонализация политики путем отведения особого, сакрального места лидеру в системе власти, а самой политике – придания некоего игрового характера, где и власть, и население выполняют отведенные им роли. Все это в совокупности способствует мифологизации и идеализации власти как таковой. Как пишет Н. Г. Щербинина, политическая культура нашей страны сохраняет свою сакральность, что относится как к политическим институтам, так и к структурам политики. «...Сакральный элемент остается смыслообразующим в общественном – традиционно архаическом – сознании, для которого свойственно единство игры и священнодействия, которое не вполне отличает миф от реальности» (Щербинина, 1997: 128).

В практической плоскости отмеченные проявления архаики находят свое выражение в сакрализации системы власти в лице действующих политиков, представляющих федеральные и региональные уровни власти. При этом, как показывают результаты исследований, проведенных в рамках работы ТИГПИ, в случае ухода политика с должности руководителя региона население весьма критично оценивает результаты его работы и более взвешенно подходит к оценке достигнутых результатов и имеющихся проблем (например, бывший глава региона Ш. В. Кара-оол). Аналогичное сакральное восприятие населением системы власти относится к оценке работы партии «Единая Россия» на федеральном и региональном уровнях. Избирательные кампании в Туве как нельзя лучше демонстрируют высокий уровень доверия и поддержки реализуемого политического курса в стране в лице президента и членов партии «Единая Россия» (Сат, 2023: 75).

Особенностью, присущей исключительно национальным регионам, является приверженность к сохранению клановой системы, в том числе в организации системы управления регионом. Опыт Тувы показывает, что клановость в сочетании с традицией цементирует не только систему организации органов власти, но и общественные отношения. В частности, такая черта клановости, как стремление тувинцев следовать заветам предков, называя своих детей тувинскими именами, и придерживаться убеждения в значимости сохранения тувинских фамилий, происходящих от родов, показывает высокое значение родственных связей и отношений, а также место культа отца в современной системе культуры. Устойчивость клановости в тувинском обществе, по мнению Ч. К. Ламажаа, следует связывать с этнокультурными особенностями тувинцев, а также особым статусом республики на всех этапах становления государственности в XX – начале XXI в., когда избирательный процесс был полностью под контролем тувинской элиты и федеральная власть практически не вмешивалась в процесс избрания правителей (Ламажаа, 2010: 159).

К особенностям политической культуры следует относить и такие характеристики, как персонализация политики, этатизм как форма взаимодействия власти и общества, слабая способность к организации тувинцев. Безусловно, все вышеперечисленные характеристики присущи не только национальным регионам, но в большей или меньшей степени населению других субъектов Российской Федерации. Однако в случае с Республикой Тыва данные характеристики приобретают более яркое выражение и оказывают в совокупности с отмеченными ранее традиционализмом и архаикой решающее воздействие на ментальность тувинцев. Все они в отдельности и в совокупности обеспечивают стабильность, единство и сплоченность населения вокруг лидера страны В. Путина и главы Республики Тыва В. Т. Ховалыг.

Таким образом, для тувинского общества понимание традиций носит сакральное и достаточно широкое значение. При этом традиции неразделимы с организацией системы политических и общественных отношений. Традиции для тувинцев – это и высокая роль семьи в обществе, и практически интуитивная вера в верность принимаемых политической элитой решений, и любовь к своей стране и региону. Может ли опыт Тувы представлять интерес для других регионов Российской Федерации? Полагаем, что главный принцип, который позволяет рассматривать опыт Тувы как достаточно интересный, это применяемые технологии по укреплению традиционных ценностей, в частности четкая линия на последовательность и незыблемость сохранения традиций во всех сферах жизни человека при формировании ценностного мировоззрения молодежи. Безусловно, вряд ли можно рассматривать такой вектор развития культуры регионов как полностью изоляционный по отношению к новшествам, идущим из других государств и культур, однако именно такая стратегия развития, по нашему

мнению, позволяет добиваться максимального результата в решении проблемы сохранения традиционных ценностей российской государственности.

Полагаем, что вопросы технологического сопровождения процесса укрепления традиционных основ российской государственности еще требуют пристального внимания со стороны парламентариев, общественников, экспертного и научного сообществ. Необходимо продолжить работу по соотнесению федерального законодательства и региональных законодательных актов на предмет понимания сущности национальных традиционных ценностей с региональными традициями и идентичностью, формировать в общественном сознании населения значимость укрепления и сохранения традиций как ресурс будущего устойчивого развития страны.

В завершение приведем высказывание британского антрополога К. Хамфри относительно сложившейся в России сильной государственной власти, фактически определяющей современные процессы в стране и особенно на территории национальных регионов. Сильная государственная власть – это результат и наличия большой территории, и разнообразного многонационального и территориального состава, и опасений потери политической целостности культуры. «Государство не наделяется какой-либо властью определять, кто есть кто (хотя иногда и претендует на такую власть), однако на него всегда взирают с надеждой, ибо только государство способно обеспечить общественный порядок. Отсюда равнодушие россиян к харизме и добродетели конкретных представителей власти» (Хамфри, 2010: 87).

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, отметим несколько ключевых моментов. Прежде всего, представленный исторический опыт развития тувинской государственности демонстрирует устойчивую, сформированную в течение не одного десятилетия тенденцию к сохранению истории, культурной и национальной идентичности тувинского народа. Сегодня это тенденция прослеживается в особом внимании к соблюдению культурных традиций, обычаев, обрядов (почитание старших, уважение к женщине, любовь к детям, гостеприимство), проведению государственных праздников, направленных на поддержание и сохранение культурного самосознания тувинцев. Одним из таких государственных праздников является День Конституции Республики Тыва, принятой на всенародном референдуме 6 мая 2001 г. Как отметил в поздравительной речи к населению в социальных сетях 6 мая 2024 г. глава региона В. Т. Ховалыг, «каждая из девяти конституций отражала особенности того отрезка истории, на протяжении которого действовала. Основной закон разработали с опорой на исторический опыт и мудрость нашего народа»²².

Опыт сохранения традиционных основ государственности в Республике Тува интересен еще и тем, что позволяет весьма осторожно и последовательно реагировать на происходящие события, так называемые глобальные вызовы и угрозы, рассматривая их через призму национальной российской культуры. Другими словами, на первое место ставятся интересы народа, региона, страны в рамках традиционного взгляда на мир, а уже дальше при принятии управленческих решений учитываются современные технические достижения и модернизационные механизмы развития. Применяемые технологии по укреплению традиционных ценностей в Туве, как нам представляется, могут представлять интерес для других субъектов Российской Федерации независимо от форм административно-территориального устройства.

Полагаем, что достаточно значимую роль в учете разработки региональных программ по реализации культурной и национальной политики может сыграть интеграция в новом качестве как опоры российской государственности по сохранению и укреплению культуры и традиционных основ российских духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, а также возрождение забытых и недооцененных культурных традиций русского народа с последующим привлечением к ним внимания в общественно-просветительской работе и в системе образования молодого поколения.

²² Глава Тувы поздравил жителей республики с Днем Конституции Республики Тыва (2024) [Электронный ресурс]. *Официальный портал Республики Тыва*. 06 мая. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/holidays/56601/?ysclid=lvw14tbgyd469136920 (дата обращения: 07.05.2024).

Список литературы / References

- Азашиков, Г. Х. (2004) 'Политическая субкультура населения южных регионов России'. *Социология власти*, 5, сс. 135–140. [Azashikov, G. H. (2004) 'Political subculture of the population of the southern regions of Russia' [Politicheskaya subkul'tura naseleniya yuzhnyh regionov Rossii]. *Sociologiya vlasti*, 5, pp. 135–140 (In Russ.)].
- Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. (2002) *Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор*. М.: Аспект Пресс. [Almond, G., Pauell, Dzh., Strom, K., & Dalton, R. (2002) *Comparative politics today. World overview Sravnitel'naya politologiya segodnya. Mirovoj obzor* [Sravnitel'naya politologiya segodnya. Mirovoj obzor]. М.: Aspekt Press (In Russ.)].
- Анайбан, З. В., Губогло, М. Н., Козлов, М. С. (1999) *Формирование этнополитической ситуации. Очерки по истории постсоветской Тувы*. М.: ЦИМО. [Anajban, Z. V., Guboglo, M. N., & Kozlov, M. S. (1999) *Formation of the ethnopolitical situation. Essays on the history of post-Soviet Tuva* [Formirovanie etnopoliticheskoy situacii. Ocherki po istorii postsovetsoj Tuvy]. М.: СИМО (In Russ.)].
- Баранов, А. В. (2006) 'Политические ориентации избирателей Краснодарского края в контексте политической культуры (по материалам парламентских выборов)'. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 2, сс. 25–35. [Baranov, A. V. (2006) 'Political orientations of voters in the Krasnodar region in the context of political culture (based on materials from parliamentary elections)' [Politicheskije orientacii izbiratelej Krasnodarskogo kraja v kontekste politicheskoj kul'tury (po materialam parlamentskih vyborov)], *Politicheskaja ekspertiza: POLITEKS*, 2, pp. 25–35. (In Russ.)].
- Баранов, Н. А. (2015) 'Политическая культура России: традиции и современность'. *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 208, сс. 203–213. [Baranov, N. A. (2015) 'Political culture of Russia: traditions and modernity' [Politicheskaja kul'tura Rossii: tradicii i sovremennost'], *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tura*, 208, pp. 203–213. (In Russ.)].
- Колосов, В. А., Криндач, А. Д. (1994) 'Тенденции постсоветского развития сознания и политической культуры Юга России', *Полис. Политические исследования*, 4, с. 120. [Kolosov, V. A., & Krindach, A. D. (1994) 'Trends in the post-Soviet development of consciousness and political culture of the South of Russia' [Tendencii postsovetsoj razvitiya soznaniya i politicheskij kul'tury Yuga Rossii], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, p. 120 (In Russ.)].
- Ламажаа, Ч. К. (2019) 'Геокультурные образы буддийского мира тувинцев: исторический контекст и современность', *Новые исследования Тувы*, 3, сс. 27–40. DOI: 10.25178/nit.2019.3.3 [Lamazhaa, Ch. K. (2019) 'Geocultural images of the Buddhist world of Tuvans: historical context and modernity' [Geokul'turnye obrazy buddijskogo mira tuvincev: istoricheskij kontekst i sovremennost'], *Novye issledovaniya Tuvy*, 3, pp. 27–40. DOI: 10.25178/nit.2019.3.3 (In Russ.)].
- Ламажаа, Ч. К. (2010) *Клановость в политике регионов России. Тувинские правители*. СПб.: Алетейя. [Lamazhaa, Ch. K. (2010) *Clanism in the politics of Russian regions. Tuvan rulers* [Klanovost' v politike regionov Rossii. Tuvinskie praviteli]. SPb.: Aletejya (In Russ.)].
- Матвеева, Е. В., Сат, А. В. (2022) 'Политическая культура избирателей республики Тыва как индикатор отношений власти и общества (по результатам социологических исследований)', *Вестник Томского государственного университета*, 476, сс. 159–167. DOI: 10.17223/15617793/476/17 [Matveeva, E. V., Sat, A. V. (2022) 'Political culture of voters in the Republic of Tyva as an indicator of relations between government and society (based on the results of sociological research)' [Politicheskaja kul'tura izbiratelej respubliky Tyva kak indikator otnoshenij vlasti i obshchestva (po rezul'tatam sociologicheskij issledovanij)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 476, pp. 159–167. DOI: 10.17223/15617793/476/17 (In Russ.)].
- Морозова, Е. В. (1998) *Региональная политическая культура: дис. ... докт. филос. наук*. Краснодар. [Morozova, E. V. (1998) *Regional political culture* [Regional'naya politicheskaja kul'tura]. Krasnodar (In Russ.)].

- Монгуш, М. В. (2005) *Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность*: дис. ... докт. ист. наук. Москва. [Mongush, M. V. (2005) *Tuvans of Russia, Mongolia and China: ethnic and ethnocultural processes, modern identity*: dis. ... dokt. ist. nauk' [Tuvincy Rossii, Mongolii i Kitaya: etnicheskie i etnokul'turnye processy, sovremennaya identichnost']. M. (In Russ.)].
- Назукина, М. В. (2020) 'Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ', *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 78–92. [Nazukina, M. V. (2020) 'Institutionalization of ethnicity in the identity politics of Russian republics: conceptual analysis' [Institucionalizaciya etnichnosti v politike identichnosti rossijskih respublik: konceptual'nyj analiz], *Policy. Political Studies*, 3, pp. 78–92. (In Russ.)]
- Паначева, А. С. (2004) *Политическая культура современного российского региона (на материалах Приморского края)*: дис. ... канд. полит. наук'. Владивосток. [Panacheva, A. S. (2004) *Political culture of the modern Russian region (based on materials from the Primorsky Territory)*: dis. ... kand. polit. nauk' [Politicheskaya kul'tura sovremennogo rossijskogo regiona (na materialah Primorskogo kraja)]. Vladivostok (In Russ.)].
- Патнэм, Р. (1996) *Чтобы демократия работала: гражданские традиции в современной Италии*. М.: Ad Marginem. [Patnem, R. (1996) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* [Chtoby demokratiya srabotala: grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii']. M.: Ad Marginem (In Russ.)].
- 'Политика идентичности: понятия, смыслы, практики' (2023) Л. А. Фадеева, И. С. Семенов, Е.В. Морозова и др. Пермь: ПГНИУ ИЦ «Титул». ['Identity politics: concepts, meanings, practices' [Politika identichnosti: ponyatiya, smysly, praktiki] (2023) L. A. Fadeeva, I. S. Semenenko, E.V. Morozova and others. Perm: Perm State University IC "Titul" (In Russ.)].
- 'Идентичность: личность, общество, политика. новые контуры исследовательского поля' (2023) И. С. Семенов, В. В. Лапкин, Е. В. Морозова, В. И. Пантин и др. М.: Весь Мир. ['Identity: personality, society, politics. new contours of the research field' [Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. novye kontury issledovatel'skogo polya] (2023) I. S. Semenenko, V. V. Lapkin, E. V. Morozova, V. I. Pantin et al. M.: Whole World (In Russ.)].
- Сат, А. В. (2023) *Политическая культура современного российского региона (на материалах Республики Тыва)*: дис. ... канд. полит. наук. Томск. [Sat, A. V. (2023) *Political culture of the modern Russian region (based on materials from the Republic of Tyva)*: dis. ... kand. polit. nauk [Politicheskaya kul'tura sovremennogo rossijskogo regiona (na materialah Respubliki Tyva)]. Tomsk (In Russ.)].
- Хамфри, К. (2010) *Постсоветские трансформации в азиатской части России (антропологические очерки)*. М.: Наталис. [Hamfri, K. (2010) *Post-Soviet transformations in the Asian part of Russia (anthropological essays)* [Postsovetskie transformacii v aziatskoj chasti Rossii (antropologicheskie ocherki)]. M.: Natalis (In Russ.)].
- Щербинин, А. И., Щербинина Н. Г. (1996) *Политический мир России*. Томск: Водолей. [Shcherbinin, A. I., & Shcherbinina N. G. (1996) *Political world of Russia* [Politicheskij mir Rossii]. Tomsk: Vodolej (In Russ.)].
- Щербинина, Н. Г. (1997) 'Архаика в российской политической культуре', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 127–139. [Shcherbinina, N. G. (1997) 'Archaic in Russian political culture', *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, pp. 127–139 (In Russ.)].
- Almond, G. A., Verba, S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton.
- Kuzhuget, A. K. 'Tuvan traditional culture as a socio-historical phenomenon', *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2018, 15(4), pp. 632–637. DOI: 10.22363/2618-897X-2018-15-4-632-637

Статья поступила в редакцию: 08.06.2024

Статья принята к печати: 30.07.2024

**FEATURES OF THE POLITICAL CULTURE OF THE REPUBLIC OF TUVA IN RELATION TO
THE STATE DIRECTION OF TRADITIONAL VALUES DEVELOPMENT**

E. Matveeva, O. Astakhov, A. Sat

Elena Matveeva, Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Philosophy and Art History, Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia.
E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7001-6935).

Oleg Astakhov, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, philosophy and art history, Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia.
E-mail: astahov_oleg@mail.ru (ORCID: 0000-0002-2764-7686).

Aliya Sat, candidate of political sciences, Tuva Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia.
E-mail: aliya_sat@mail.ru (ORCID: 0000-0003-4744-6176).

Abstract. At times of significant change or challenge for modern states, interest in understanding the phenomenon of political culture gains topicality. In recent years, Russia has developed a regulatory framework in the field of cultural policy, particularly in the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. Based on the case of an ethnic minority region, the Republic of Tuva, the authors assess the significance of traditional values for the development of the region that determine stable and sustainable development in the current political conditions. Particular attention is paid to the relationship between cultural traditions and the centuries-old features of the political culture of the Tuva population. The article aims at considering the specifics of the political culture of the Republic of Tuva as one of the Russian national regions with the possibility of using the existing practice in the formation of technologies for strengthening the foundations of traditional culture in the Russian regions. The article highlights that the modern political culture of Tuva is a synthesis of the features of a common culture of Tuvinians, which ultimately determines the sustainability of the implemented policies of the regional authorities and shows a high level of support for the federal authorities in strengthening Russian traditional values.

Keywords: political culture; culture; strategic documents in the field of cultural policy; traditional values; national regions; stability of regional power; Republic of Tuva.